

Иллюстрация: Саша Маршани для ОВД-Инфо

02.10.2019, 17:00 Москва

СТАТЬИ

Приставы, военкомат, угрозыск: давление на участников летних акций

Прошедшим летом власти делали все, чтобы люди не выходили на улицы. Были и омоновские дубинки, и штрафы, и уголовные дела, и даже иски об ущербе против организаторов шествий. Кроме того, был задействован широчайший арсенал альтернативных средств. ОВД-Инфо собрал такие случаи: угрозыск, военная прокуратура, военкоматы и визиты участковых.

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК

По словам сотрудников угрозыска, которые беседовали с задержанным 27 июля Дániлой Кустовским, начальство дало им указание посетить всех участников акций

протеста. К Алексею Учаеву пришли побеседовать прямо под дверь квартиры — грозились, что не уйдут, пока он не откроет. Несовершеннолетняя Ольга Мисик, которая ходит на митинги с томиком Конституции, рассказывала, что сотрудники органов пугали ее уголовной ответственностью перед митингом 10 августа. Они говорили, что акция 10-го — несогласованная, хотя власти ее согласовали.

К участнику летних акций Виталию Черных оперативники пришли по прописке в Уфу. Они заявили, что Черных подозревается в краже сумочки на улице. При этом он уже четыре года живет в Москве.

К Елене Ваулиной по месту регистрации пришел сотрудник в штатском с целью осмотреть ее компьютер. Когда ее дочь ответила, что мама здесь не живет, он переписал интернет-адреса страниц Ваулиной в социальных сетях.

УЧАСТКОВЫЕ

Кроме оперативников угрозыска, к оппозиционерам ходили и участковые — с «профилактическими беседами». Как **выяснилось** на суде у Константина Котова, полиция вносит всех административных правонарушителей с митингов в список, который они называют «список 35».

Активистке Туране Варжабетьян, которая после 27 июля лежала в больнице, участковый звонил на мобильный и отговаривал от участия в будущих митингах. От избитого на той же акции Михаила Куликова требовали подписать документ, что он обязуется не участвовать в митингах в течение 180 дней. А родителям Григория Чижевского участковый угрожал уголовным делом в отношении сына — правда, не уточнил, каким именно.

ВОЕНКОМАТ

2 августа Следственный комитет **заявил**, что на акциях протеста задержаны 134 уклониста от военных службы. СКР нашел среди них 16 человек, на которых можно завести уголовные дела по статье 328 УК (уклонение от службы). «Но даже привлечение к уголовной ответственности не освобождает „уклонистов“ от прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил РФ», — заключалось на сайте ведомства. Уклонистов **обещали** искать прямо на площадях во время акции.

После этих заявлений сотрудники военкоматов и военных прокуратур действительно стали рассылать повестки тем, кто участвовал в митингах. Было это в каникулы между двумя призывами, сами повестки выписывали на даты осеннего призыва. Повестки с требованием явиться в военную прокуратуру приходили под предлогом безобидного уточнения данных — хотя этим должны заниматься военкоматы.

Иллюстрация: Саша Маршани для ОВД-Инфо

Тридцатилетнему Антону Михееву попытались вручить повестку в военкомат, несмотря на то, что призыву он уже не подлежит. То же самое случилось и с Константином Коноваловым, которому сломали ногу на утренней пробежке за несколько часов до акции 27 июля.

Задержанной у мэрии Москвы 27 июля журналистке Марии Цветковой тоже **принесли** повестку в военкомат. Смеялся при этом даже сам сотрудник военкомата, вручавший документ на имя «Марий Владимирович Цветков». Он сказал, что «пошел приказ пробивать задержанных по всем базам — от налоговой до судебных приставов, пугая их официальными запросами, чтоб больше на митинги не ходили».

УНИВЕРСИТЕТЫ

По закону полицейские могут сообщить о том, что человека привлекли к административной ответственности, на работу или в учебное заведение. Некоторые вузы этим летом не стали дожидаться обращений полицейских и пригрозили отчислением участникам несогласованных акций заранее.

Так, ректор РГГУ Александр Безбородов **сказал**, что органы студенческого самоуправления дадут оценку действиям нарушителей: «Они могут предложить вузовскому руководству отчислить человека, и, если было допущено грубейшее нарушение, то подход руководства будет жестким и вплоть до отчисления, да. Нам очень важно молодёжь предупредить, что несанкционированные вещи неприемлемы».

А ректор МПГУ Алексей Лубков **пообещал**, что участие студентов в несогласованных акциях может отразиться на их судьбе в вузе: «Потому что по нашим уставам университетским существуют такие положения, такие

нормы, что если это будет грубое правонарушение, то это несовместимо с дальнейшим обучением».

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ

7 августа замглавы московского управления службы судебных приставов заявила, что ее подчиненные проводят «рейдовые мероприятия» по квартирам задержанных 27 июля в Москве. Долгов насчитали на 26 миллионов рублей, в основном — кредитных. Тем, кого не застали дома, замглавы службы приставов угрожала принудительным приводом или объявлением в розыск.

Приставы **приходили**, например, к пресс-секретарю незарегистрированного независимого кандидата Юлии Галяминой, а также к мундепу Вадиму Коровину. А в Королеве у члена движения «14%» из-за невыплаченной задолженности **описали** имущество родственников.

Один из участников летних акций рассказывает о визите судебных приставов так: «Принесли какую-то бумажку с требованием явиться завтра к ним, потому что у меня задолженность в 10 тысяч „за митинг“, но подробнее они ничего толком сказать не могут: что за протокол, от какого числа, в каком суде дело слушалось. Пришло, говорят, из УВД по ЦАО в конце июля».

БАНКИ

Как рассказал ОВД-Инфо Егор Лазуткин, в базе с персональными данными участников летних протестов, **опубликованной** в телеграм-канале «Товарищ майор», оказалось имя его девушки. Однако номер телефона был указан не ее, а Лазуткина. Молодой человек считает, что информация в базу могла утечь из банка ВТБ.

По его словам, за несколько дней до публикации базы ему звонил человек, который представился сотрудником банка. Он попросил к телефону девушку Лазуткина. Молодого человека это не удивило: он подумал, что девушка при регистрации в банке указала этот номер как дополнительный.

В базе «Товарища майора» оказались как участники акций 27 июля и 3 августа, так и люди, ставившие подписи за независимых кандидатов в депутаты, а также журналисты. Эту базу также использовали как инструмент запугивания или, возможно, планируемой провокации. Перед акцией 10 августа людям из базы рассылали СМС с призывом маскироваться во время акции и объединяться для координации действий.

СУДЫ

По следам летних акций в московские суды поступило более 2300 административных дел на участников митингов. По стандартной процедуре в судах людям дают подписать протокол, где разъясняются их права. Там написано, например, о праве знакомиться с материалами и о праве на переводчика, если судопроизводство ведется не на вашем родном языке. Но в последнее время внизу таких расписок стала появляться фраза: «Вину признаю, в содеянном раскаиваюсь».

По мнению юриста ОВД-Инфо Екатерины Селезневой, это произвол: «Такое подписывать, конечно, нельзя — к вопросу о внимательном прочтении всех бумаг перед подписью. Но на подачу жалобы в Европейский суд по правам человека это вряд ли повлияет: эта бумага сама по себе незаконна и непроцессуальна. На нее — вернее, даже на действия судьи, если это в судебном процессе дают подписать — надо жаловаться председателю суда и далее в Квалификационную коллегию судей».

Дело 27 июля 2019 года

Нескольких участников акции 27 июля 2019 года против недопуска оппозиционных кандидатов на выборы в Мосгордуму приговорили к реальным срокам по статье о насилии в отношении представителя власти.

21

Ещё почитать

27.02.2026 [Москва](#)

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии